

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ И ЗАДАЧАХ ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИОННЫХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сергей Маркус*

DOI 10.24833/2073-8420-2025-1-74-132-139

Введение. Несмотря на то, что проблематика содержания и потенциала юридических средств обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в контексте современных геополитических вызовов и угроз привлекает к себе внимание значительного количества специалистов, есть все основания утверждать, что именно правоинтерпретационные средства обеспечения национальной безопасности государства оказываются наименее исследованными. Сказанное представляется достаточно существенным пробелом юридической доктрины, т.к. именно толкование права, разные формы его интерпретации позволяют не только повысить эффективность правореализационного процесса, но и защитить ключевые национальные интересы Российской Федерации.

Материалы и методы. При написании статьи использовались как общенаучные, так и частнонаучные методы, среди которых можно выделить диалектический, структурно-функциональный, системный, формально-юридический, метод правового моделирования и др. Автор также использовал герменевтический и эвристический методологические подходы в обосновании потенциала правоинтерпретационных средств обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Результаты исследования. В работе обосновывается авторская концепция правоинтерпретационных средств обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, под которыми предлагается понимать деятельность, направленную на уяснение и разъяснение смысла нормативно-правовых предписаний, а также акты официального и неофициального толкования права, имеющие своей целью охрану, защиту и обеспечение гарантированной реализации национальных интересов. Формулируются цели и признаки данных юридических средств, а также их ключевые задачи, к некоторым из которых

* **Маркус Сергей Альбертович**, следователь Пресненского межрайонного следственного отдела следственного управления по Центральному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве, Москва, Россия
e-mail: mark-sergal@mail.ru
ORCID: 0009-0000-2024-7906

автор предлагает относить раскрытие содержания и значения традиционных российских духовно-нравственных ценностей, объяснение сущности, значимости и разновидностей национальных интересов России, формирование российской правовой доктрины с учетом специфики цивилизационных особенностей государства и т.д.

Обсуждение и заключение. В статье аргументируется вывод о том, что наряду с официальным толкованием права неофициальное толкование также является весьма значимым, но очевидно недооцененным правоинтерпретационным средством обеспечения национальной безопасности государства, потенциал которого практически не используется. В обозначенном контексте речь идет не столько о доктринальном толковании права, сколько об обыденном его толковании, которое может быть дано широко известными, пользующимися заслуженным уважением и доверием в обществе личностями (т.н. инфлюенсерами).

Введение

Согласно наиболее распространенной и обоснованной точке зрения толкование права представляет собой процесс уяснения и разъяснения смысла правовых предписаний, являющийся залогом не только успешной правоприменительной деятельности, но и функционирования механизма правового регулирования в целом [3. С. 5-9; 13. С. 5; 1. С. 290].

Именно толкование права является важнейшим условием правильного понимания нормативно-правовых предписаний и их применения на практике, обуславливает эффективность не только правоприменительного процесса, но и самого правотворчества, ведь воля законодателя должна быть правильно понята, а созданные им нормы права применены с учетом как их текстуального выражения (буквы закона), так и того смысла (духа закона), который заложил в них правотворец в момент создания.

Справедливо звучит мысль С.С. Алексеева о том, что толкование права является своеобразным *поднормативным* правовым регулированием [1. С. 321], в том смысле, что оно «заканчивает» правотворчество возможностью его эффективного, осознанного и соответствующего сложившемуся реалиям применения, обеспечивает координацию правоотношений с учетом нормативно установленной государственной воли общества, позволяет субъектам права эффективно реализовывать не только принадлежащие им субъективные права, но и законные интересы [6. С. 22-23; 11. С. 28].

Таким образом, процесс толкования права (правоинтерпретационный процесс) является важнейшим средством правового

обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, т.к. ни многочисленные нормативно-правовые акты, направленные на охрану и защиту национальных интересов государства, ни усилия субъектов правоприменительного процесса, связанные с реализацией данных правовых норм, не смогут увенчаться успехом вне правильного, грамотного и соответствующего социально-историческим реалиям их уяснения и разъяснения.

Исследование

Несмотря на значимость и объективную необходимость интерпретации правовых норм, представители общей теории права сходятся во мнении, что именно правоинтерпретационный процесс может исказить смысл правовых предписаний, истолковать норму права так, что она, формально соответствуя текстуальному выражению нормативного предписания, извратит волю законодателя в угоду интересам какого-либо из участников правоотношения.

В указанном контексте Т.Н. Нешатаева справедливо отмечает, что судебное толкование нередко называют видом *искусства* [9. С. 115], а М.А. Куликов обращает внимание на злободневную проблему *манипулирования* юридическими целями и средствами в правоинтерпретационном процессе [5. С. 112].

Полагаем, что ключевые проблемы толкования права можно свести к следующим аспектам:

- соотношение духа и буквы закона;
- уровень профессионализма, компетентности и *порядочности* участников правоинтерпретационного процесса (ведь один и тот же закон может быть истолкован

по-разному в зависимости от того, кто и как толкует и в каких целях данное толкование осуществляется) [8. С. 350];

- объективно присутствующий субъективизм участников правоинтерпретационного процесса, обусловленный различным уровнем их политического и правового сознания (наиболее очевидно это проявляется в том, что даже судьи Конституционного Суда РФ, каждый из которых является профессионалом высочайшего уровня, тем не менее, нередко выражают свое особое мнение в процессе толкования норм Конституции РФ, не соглашаясь с позицией других судей).

Таким образом, правоинтерпретационный процесс объективно включает в себе дилемму, связанную с тем или иным субъективным *пониманием* воли правотворца и *оценкой* ситуации, в которой данная норма подлежит применению.

Сказанное лишь актуализирует проблемы, связанные с правоинтерпретационными средствами обеспечения национальной безопасности, играющими важнейшую роль как в содействии реализации национальных интересов Российской Федерации, так и в регулировании поведения участников различных правоотношений.

Под *правоинтерпретационными средствами обеспечения национальной безопасности Российской Федерации* предлагаем понимать деятельность, направленную на *уяснение* и *разъяснение* смысла нормативно-правовых предписаний, а также акты официального и неофициального толкования права, имеющие своей целью охрану, защиту и обеспечение гарантированной реализации национальных интересов Российской Федерации, а также содействие достижению стратегических национальных приоритетов государства.

К *признакам* правоинтерпретационных средств обеспечения национальной безопасности следует относить следующие. Данные средства посредством уяснения и разъяснения смысла нормативно-правовых предписаний:

1. *обеспечивают реализацию* национальных интересов Российской Федерации, а также объясняют их ценность, смысл и содержание;

2. *раскрывают содержание* и демонстрируют значимость *традиционных духовно-нравственных ценностей* российского общества, сохранение и дальнейшее развитие которых лежит *в основе* самих национальных интересов государства;

3. *направлены на стимулирование*, активизацию правомерного поведения участников правоотношений, связанного с реализацией (содействием реализации) национальных интересов Российской Федерации и на *ограничение*, сдерживание активности участников правоотношений (как противоправной, так и правомерной, но нежелательной), способной нанести ущерб национальным интересам государства.

Сказанное позволяет заключить, что основной *целью* правоинтерпретационных средств обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является содействие охране, защите и гарантированной реализации национальных интересов государства посредством уяснения и разъяснения смысла нормативно-правовых предписаний.

Изложенные выше признаки и цель правоинтерпретационных средств обеспечения национальной безопасности государства определяют их задачи, к числу которых необходимо относить следующие.

1. Раскрытие содержания и значения *традиционных российских духовно-нравственных ценностей*, которые, как уже отмечалось, лежат в основе как национальных интересов Российской Федерации, так и гармоничного развития российского общества и государства в целом.

В настоящее время именно данные ценности являются основным «объектом на поражение» для деструктивного информационного воздействия коллективного Запада, ставящего своей целью размыть гражданскую идентичность российского общества, подорвать патриотизм молодого поколения, привить систему ценностей, основанную на культивировании эгоизма, вседозволенности и безнравственности. Вместе с тем, именно передаваемые из поколения в поколение традиционные духовно-нравственные ценности препятствуют социокультурному расслоению общества, ведению аморального образа жизни, искажению исторической правды и отрицанию российской цивилизационной самобытности.

Следует отметить, что в данном случае речь идет не об обычных способах пропаганды важности традиционных духовно-нравственных ценностей, а именно о *правоинтерпретационных формах их культивирования* и защиты.

Так, именно обращение к традиционным духовно-нравственным ценностям позволило Конституционному Суду РФ признать соответствующим Конституции РФ

ряда статей УК РФ¹, и, вместе с тем, не соответствующим Конституции РФ отдельных положений ст. 3 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»².

Верная трактовка сути и понимание значения традиционных духовно-нравственных ценностей лежит в основе судебных решений о размере выплаты алиментов³, о признании законным отстранения от работы⁴, о взыскании морального вреда⁵ и целого ряда других решений.

Сказанное позволяет прийти к *выводу* о том, что если вопросы, связанные с компенсацией морального вреда, выплатой алиментов или материнского капитала и не являются непосредственно затрагивающими национальную безопасность государства, то с ними связанное официальное толкование традиционных духовно-нравственных ценностей *можно* отнести к тем правоинтерпретационным средствам, которые данные ценности защищают и, в определенном смысле, популяризируют.

2. Объяснение сущности, значимости и разновидностей *национальных интересов* государства и *стратегических национальных приоритетов*, а также способов их правового обеспечения.

Не секрет, что значительное количество участников правоотношений, включая субъектов, наделенных правоприменительными функциями, имеют самое смутное представление как о национальных интересах государства, стратегических национальных приоритетах его развития, так и о тех нормативно-правовых актах, в которых они закреплены. Полагаем, что данные законы и подзаконные акты должны всемерно популяризироваться не только посредством правового воспитания и обучения, но и посредством *толкования* их наиболее значимых положений.

3. Формирование российской *правовой доктрины* с учетом специфики цивилизационных особенностей нашего государства, а также масштабных геополитических вызовов и угроз, с которыми ему приходится сталкиваться.

В юридической науке получила достаточное распространение классическая точка зрения, согласно которой правоинтерпретационные акты не являются источником права.

Позволим себе не согласиться с данным утверждением. Во-первых, акты официального толкования права, изданные Конституционным Судом РФ, равно как и Верховным Судом РФ являются полноценным источником российского права. Во-вторых, именно правоинтерпретационные акты являются *важнейшей основой* российской *правовой доктрины*.

В отмеченной связи подчеркнем, что несмотря на то, что в России суд или иной правоприменитель не вправе ссылаться на научные работы при обосновании своей позиции, именно юридическая доктрина выступает не только теоретической формой определенного правопонимания, но и *стратегией развития* правовой системы государства, совокупностью приоритетов его правовой политики [10. С. 61].

Именно правовая доктрина конкретизирует смысл юридических понятий и определяет вектор консервативного или либерального реформаторства, учет или отрицание правовых традиций и ценностей российского общества [10. С. 61], что доказало свое первостепенное значение в связи с последними событиями, связанными с проведением специальной военной операции и отстаиванием Россией своего суверенитета.

Таким образом, правоинтерпретационные акты играют важнейшую роль в формировании российской юридической

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2023 № 26-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации и ряда положений статей 42, 45, 145, 146 и 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан М.В. Золотаревой и В.В. Фроловой» // Собрание законодательства РФ. 05.06.2023. № 23 (Часть II). Ст. 4272.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 № 30-П «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области» // Собрание законодательства РФ. 12.07.2021. № 28 (часть II). Ст. 5629.

³ См, например.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.03.2021 № Ф07-16661/2019 по делу № А56-102901/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.24 г.).

⁴ См., например: Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.11.2023 № 88-19967/2023 по делу № 2-1619/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.24 г.).

⁵ См., например: Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25.07.2023 № 88-14352/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.24 г.).

доктрины, задают вектор как правотворческому, так и правоприменительному процессам и должны более активно использоваться в качестве юридического средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

4. Определение стратегического вектора развития правотворческого, правоприменительного и правообучающего процессов в Российской Федерации. Обозначенные процессы - взаимозависимые формы юридической практики, и именно то, как участники правоотношений уяснят и разъяснят действующее законодательство, предопределяет не только ее качество, но и вектор дальнейшего развития.

В отмеченной связи толкование права является не только правом и одним из полномочий отмеченных участников правоотношений, но и таким юридическим средством, использование которого преобразует, трансформирует саму их деятельность, заставляя глубже и полноценнее уяснять не только смысл юридических норм, но и способы их эффективной реализации с учетом социально-исторических реалий.

5. Координирование соблюдения, исполнения и использования правовых предписаний участниками правоотношений, исходя из национальных интересов Российской Федерации и ее стратегических приоритетов.

Полагаем, что именно правоинтерпретационные средства являются важнейшим регулятором всех форм реализации права, включая отмеченные выше формы правомерного поведения субъектов права.

Именно грамотная и своевременная интерпретация юридических норм позволит субъектам права грамотно использовать принадлежащие им права и эффективно реализовывать законные интересы, что не только повысит правовую активность населения, но и улучшит качество правовой жизни общества.

6. Демонстрация дискриминационной, антигуманной политики коллективного Запада в отношении России, манипулятивного использования юридических целей и средств ради дискредитации нашего государства в качестве надежного партнера в международных отношениях [7. С. 163-180; 12. С. 41-53] и умаления его роли в качестве влиятельного мирового центра принятия стратегически важных геополитических решений.

В отмеченной связи В.В. Путин справедливо подчеркивает, что страны коллективного Запада «когда им мешает международное право и устав ООН, объявляют это все устаревшим, ненужным. А когда соответствует что-то их интересам, сразу ссылаются на нормы международного права...»⁶.

Разъяснение манипулятивной природы антироссийской политики коллективного Запада, находящей свое выражение в соответствующих нормативно-правовых актах, равно как и сущности антисанкционной политики России, воплощающейся, в том числе, в различных юридических предписаниях - ключевая и актуальная задача правоинтерпретационных средств обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

7. Формирование и отстаивание национальной и, в том числе, правовой идентичности. Считаем, что с одной стороны правоинтерпретационные средства обеспечения национальной безопасности являются формой юридического самоопределения субъектов права, т.е. неотъемлемым элементом правовой идентичности [4. С. 8; 14. С. 5-11], а с другой - призваны ее формировать.

Формированию и закреплению конституционной идентичности России во внутригосударственном и международном пространстве служит ряд постановлений и заключений Конституционного Суда РФ⁷, общий смысл которых сводится к тому, что помимо внешних проявлений национально-

⁶ Выступление В.В. Путина на расширенном заседании коллегии министерства обороны. 2021. 21 декабря. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61c1b5039a794770ade78255> (дата обращения: 25.12.24 г.).

⁷ См.: Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 23.03.2020. № 12. Ст. 1855; Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 30.01.2017. № 5. Ст. 866 и др.

культурной идентичности, особенно важна объективация конституционной идентичности, заключающаяся в последовательной защите всех элементов национально-культурной идентичности органами суверенной юрисдикции, в том числе уполномоченными устанавливать неисполнимость актов международных/наднациональных структур по мотивам их противоречия конституционной идентичности⁸.

8. *Легитимизирование деятельности органов публичной власти*, существующего государственного и общественного устройства. Правоинтерпретационные средства обеспечения национальной безопасности, наряду с другими юридическими средствами, призваны предотвращать раскол в обществе, подрыв доверия населения к органам публичной власти, дискредитацию их правомерной деятельности. Именно правоинтерпретационные средства обеспечения национальной безопасности играют важную роль в обеспечении государственной и общественной безопасности, поддержании гражданского мира и согласия в стране, чего невозможно добиться без широкомасштабного разъяснения действующих юридических норм.

Направленность на решение вышеперечисленных задач позволяет выделить правоинтерпретационные средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в особую группу юридических средств и служит критерием их отграничения от правоинтерпретационных средств как родового понятия.

Заключение

Изложенные выше аспекты позволяют прийти к *выводу* о том, что правоинтерпретационные средства обеспечения национальной безопасности играют важнейшую роль в формировании *идеологии российского государства* и, одновременно, являются ее частью. Помимо сказанного, нельзя недооценивать потенциал правоинтерпретационных средств обеспечения национальной безопасности в процессе *воспитания и правового обучения* не только юристов, но и самых широких слоев населения. В отмеченной связи

специалисты справедливо рассматривают воспитание через призму *государственно значимой деятельности* [2. С. 26-37].

Полагаем, что во многом разъяснение действующего законодательства с акцентом на отраженных в нем традиционных духовно-нравственных ценностях позволит не только повысить уровень правосознания граждан, но и воспитать их в русле действительно значимых для развития общества ценностей и проверенных временем социальных практик. Сказанное позволяет сформулировать *вывод* о том, что правоинтерпретационные средства обеспечения национальной безопасности являются важным элементом (*ресурсом*) пропаганды, направленной не только на популяризацию определенных видов правомерного поведения (служения Отечеству, неприятия наркомании, нетрадиционных сексуальных отношений и т.д.), но и сдерживания поведения как нежелательного для общества, так и противоправного.

Данный аспект напрямую связан с тем, что одной из важнейших функций нормативно-правовых актов, равно как и правовых норм выступает *информационная функция*. Право – это информация, которая управляет социальными процессами, в связи с чем эту информацию нужно суметь «без потерь» донести до участников общественных отношений и правильно объяснить ее содержание в целях желаемой координации данных отношений.

Изложенное выше позволяет утверждать, что *неофициальное толкование права* также является значимым, но недооцененным правоинтерпретационным средством обеспечения национальной безопасности государства, потенциал которого практически не используется. В данном случае речь идет не столько о доктринальном (научном) толковании права, сколько об *обыденном* его толковании, которое может быть дано широко известными, пользующимися заслуженным уважением и доверием в обществе личностями (т.н. *инфлюенсерами*).

Помимо сказанного, правоинтерпретационные средства обеспечения национальной безопасности могут служить социально-обусловленной и надежной

⁸ См.: Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021) // URL: <http://www.ksrf.ru/> (дата обращения: 25.12.24 г.).

основой совершенствования как самого правотворческого процесса, так и действующего законодательства. Именно правоинтерпретационные средства обеспечения национальной безопасности, будучи производными от действующего законодательства и направленные на его толкование, могут

послужить инструментом, позволяющим данное законодательство *усовершенствовать* с точки зрения его возможности полноценно удовлетворить объективно значимые потребности личности, общества и государства, и, следовательно, реализовать национальные интересы Российской Федерации.

Литература:

1. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2. М., 1982. 590 с.
2. Волкова Н.С. Воспитание как государственно значимая деятельность: правовые аспекты // Журнал российского права. 2023. № 11. С. 26-37.
3. Вопленко Н.Н. Толкование права. Волгоград, 2007.
4. Корякин К.Д. Формирование доктрины правовой идентичности в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 9. С. 7-10.
5. Куликов М.А. Манипулирование юридическими целями и средствами в процессе толкования права: понятие, содержание, технологии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 4 (51). С. 112-118.
6. Малько А.В., Субочев В.В. Законный интерес и юридическая обязанность: аспекты соотношения // Юридический мир. Москва. 2007. № 3. С. 21-29.
7. Малько А.В., Субочев В.В. Политико-правовое манипулирование как психологический феномен и научная категория // Психология и право. 2021. Т. 11. № 1. С. 163-180.
8. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2022.
9. Нешатаева Т.Н. Об общих принципах права и судебном толковании // Журнал российского права. 2023. № 3. С. 113-125.
10. Овчинников А.И., Далгатова А.О., Фатхи В.И. Правовая доктрина как источник права в Российской Федерации // Философия права. 2016. № 2 (75). С. 59-64.
11. Субочев В.В. Законные интересы и принципы права: аспекты взаимосвязи // Философия права. 2007. № 2. С. 27-31.
12. Субочев В.В., Куликов М.А. Манипулирование юридическими целями и средствами: основы теории // Право и управление. XXI век. 2023. № 4 (69). С. 41-53.
13. Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М., 1979.
14. Честнов И.Л. Субъект права: дополнительность правового статуса и правовой идентичности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 2. С. 5-11.

ON THE CONTENT AND OBJECTIVES OF LAW INTERPRETATION MEANS OF ENSURING NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Introduction. *Despite the fact that the problem of the content and potential of legal means of ensuring national security of the Russian Federation in the context of modern geopolitical challenges and threats attracts the attention of a significant number of specialists, there is every reason to assert that it is the legal interpretation means of ensuring national security of the state that are the least studied. This seems to be a significant gap in the legal doctrine, since it is the interpretation of the law that allow not only to increase the effectiveness of the law-implementation process, but also to protect the key national interests of the Russian Federation.*

Materials and methods. *When writing the article, both general scientific and specific scientific methods were used, among which one can single out dialectical, structural-functional, systemic, formal-legal, the method of legal modeling, etc. The author also used hermeneutic and heuristic methodological approaches in substantiating the potential of legal interpretation means of ensuring the national security of the Russian Federation.*

The results of the study. *The paper substantiates the author's concept of legal interpretation means of ensuring national security of the Russian Federation, which is proposed to be understood as ac-*

tivities aimed at clarifying and explaining the meaning of legal regulations, as well as acts of official and unofficial interpretation of law, aimed at protecting, defending and ensuring the guaranteed implementation of national interests. The goals and characteristics of these legal means are formulated, as well as their key tasks, some of which the author describes as the disclosure of the content and meaning of traditional Russian spiritual and moral values, an explanation of the essence, significance and varieties of national interests of Russia, the formation of the Russian legal doctrine taking into account the specifics of the civilizational features of the state, etc.

Discussion and conclusion. The article argues that, along with the official interpretation of law, unofficial interpretation is also a very significant,

but obviously underestimated legal interpretation means of ensuring national security of the state, the potential of which is practically not used. In the designated context, we are talking not so much about the doctrinal interpretation of law, but about its ordinary interpretation, which can be given by widely known individuals who enjoy well-deserved respect and trust in society (the so-called influencers).

Sergey A. Marcus,
Investigator, the Presnensky interdistrict
investigative branch, the investigative
department for the Central Administrative
District, the Main Investigative Department
of the Investigative Committee of the Russian
Federation for the city of Moscow, Russia

Ключевые слова:

национальная безопасность, национальный интерес, стратегический национальный приоритет, юридическое средство, правоинтерпретационное юридическое средство, толкование права, правовая доктрина.

Keywords:

national security, national interest, strategic national priority, legal means, legal means of law interpretation, interpretation of law, legal doctrine.

References:

1. Alekseev S.S., 1982. *Obshchaya teoriya prava: v 2 t. [General Theory of Law: in 2 volumes]*. Vol. 2. Moscow.
2. Volkova N.S., 2023. *Vospitanie kak gosudarstvenno znachimaya deyatelnost': pravovye aspekty [Education as a State-Significant Activity: Legal Aspects]*. *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*. № 11. P. 26-37.
3. Voplenko N.N., 2007. *Tolkovanie prava [Interpretation of Law]*. Volgograd.
4. Koryakin K.D., 2019. *Formirovanie doktriny pravovoj identichnosti v Rossijskoj Federacii [Formation of the Doctrine of Legal Identity in the Russian Federation]*. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo [Constitutional and Municipal Law]*. № 9. S. 7-10.
5. Kulikov M.A., 2022. *Manipulirovanie yuridicheskimi celyami i sredstvami v processe tolkovaniya prava: ponyatie, sodержanie, tekhnologii [Manipulation of Legal Goals and Means in the Process of Interpreting Law: Concept, Content, Technologies]*. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo [Bulletin of Voronezh State University. Series: Law]*. № 4 (51). S. 112-118.
6. Mal'ko A.V., Subochev V.V., 2007. *Zakonnyj interes i yuridicheskaya obyazannost': aspekty sootnosheniya [Legitimate Interest and Legal Obligation: Aspects of the Relationship]*. *Yuridicheskij mir [Legal World]*. № 3. S. 21-29.
7. Mal'ko A.V., Subochev V.V., 2021. *Politiko-pravovoe manipulirovanie kak psihologicheskij fenomen i nauchnaya kategoriya [Political and Legal Manipulation as a Psychological Phenomenon and Scientific Category]*. *Psihologiya i pravo [Psychology and Law]*. Vol. 11. № 1. S. 163-180.
8. Matuzov N.I., Mal'ko A.V., 2022. *Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and Law]*. Moscow.
9. Neshataeva T.N., 2023. *Ob obshchih principah prava i sudebnom tolkovanii [On General Principles of Law and Judicial Interpretation]*. *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*. № 3. S. 113-125.
10. Ovchinnikov A.I., Dalgatova A.O., Fathi V.I., 2016. *Pravovaya doktrina kak istochnik prava v Rossijskoj Federacii [Legal Doctrine as a Source of Law in the Russian Federation]*. *Filosofiya prava [Philosophy of Law]*. № 2 (75). S. 59-64.
11. Subochev V.V., 2007. *Zakonnye interesy i principy prava: aspekty vzaimosvyazi [Legitimate Interests and Principles of Law: Aspects of the Relationship]*. *Filosofiya prava [Philosophy of Law]*. № 2. S. 27-31.
12. Subochev V.V., Kulikov M.A., 2023. *Manipulirovanie yuridicheskimi celyami i sredstvami: osnovy teorii [Manipulation of Legal Goals and Means: Fundamentals of Theory]*. *Pravo i upravlenie. XXI vek [Journal of Law and Administration]*. № 4 (69). S. 41-53.
13. Cherdancev A.F., 1979. *Tolkovanie sovetskogo prava [[Interpretation of Soviet law]*. Moscow.
14. Chestnov I.L., 2023. *Sub'ekt prava: dopolnitel'nost' pravovogo statusa i pravovoj identichnosti [Subject of law: complementarity of legal status and legal identity]*. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii [Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation]*. № 2. S. 5-11.